

© М. Б. МИРСКИЙ, 2009

УДК 617-089:92 СТРАДЫНЬ

П. И. СТРАДЫНЬ — ВОСПИТАННИК РОССИЙСКОЙ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

М. Б. Мирский — доктор мед. наук, проф., заведующий отделом истории медицины и здравоохранения (917-90-41) Национального НИИ общественного здоровья РАМН, Москва

Статья посвящена жизни и деятельности известного латвийского хирурга проф. П. И. Страдыня, который был питомцем российской хирургической школы. Он получил высшее медицинское образование в Военно-медицинской академии в Петрограде, несколько лет работал в хирургической клинике, которой руководил проф. С. П. Федоров. Он вел научные исследования по новой тогда нейрохирургии, по только входившему в медицинскую практику переливанию крови, по лечению облитерирующего эндартерита и другим проблемам. Работал он также в физиологической лаборатории И. П. Павлова и в фармакологической лаборатории Н. П. Кравкова. Дружеские отношения со своими российскими учителями и коллегами П. И. Страдынь сохранял и после отъезда из Петрограда в Латвию. В Риге он создал Музей истории медицины, ныне носящий его имя. В течение всей жизни П. И. Страдынь считал себя воспитанником российской научной хирургической школы.

Ключевые слова: хирургия, практика, научные исследования, история медицины

«П(авел) Ив(анович) Страдынь работал в заведомой [мною] Госп(итальной) хир(ургической) клинике (Военно-медицинской) Академии в качестве ординатора. За это время он выказал себя превосходным и в высокой степени трудоспособным работником, не только как ординатор клиники, но и как научный деятель. Я считаю его одним из своих лучших и талантливых учеников последних лет, а его работы, касающиеся спонтанной гангрены и операций на нервных стволах, безусловно выдающимися»¹, — эти слова принадлежат учителю П. И. Страдыня, видному российскому хирургу С. П. Федорову, высоко ценившему своего ученика.

Павел Иванович (Паул Янович) Страдынь, известный латышский хирург, ученый и общественный деятель, родился 5

(17) января 1896 г. во Внесите (Екабпилеский уезд). Несмотря на то что в школьные годы Павел вынужден был сам зарабатывать себе на жизнь, давая частные уроки, учился он отлично и весной 1914 г. с золотой медалью окончил Александровскую гимназию в Риге. Его имя было занесено золотыми буквами на мраморную доску в актовом зале гимназии.

Решив посвятить себя медицине, осенью 1914 г. он отправился в Петербург и подал документы в Военно-медицинскую академию. Эта академия была в то время одним из лучших высших учебных заведений России, признанным центром медицинской науки. Большинство кафедр возглавляли ведущие отечественные ученые. Здесь преподавали такие всемирно известные ученые, как физиолог И. П. Павлов, фармаколог Н. П. Кравков, биолог Н. А. Холодковский, анатом В. Н. Тонков, гистолог Н. А. Максимов, хирурги В. Н. Шевкуненко, С. П. Федоров, В. А. Оппель и др.

П. И. Страдынь был образцовым студентом. Он сразу при-

¹Места жизни и деятельности Паула Страдыня. — Рига, 1978. — С. 17.

влек к себе внимание своих руководителей. Уже в студенческие годы Павел Иванович стал проводить научные исследования. Первоначально это были занятия на теоретических кафедрах, но потом его все больше стала интересовать хирургия.

П. И. Страдынь регулярно посещал заседания научного кружка на кафедре топографической анатомии и оперативной хирургии, которой руководил В. Н. Шевкуненко. На эти заседания приходили не только студенты старших курсов, но и молодые врачи, интересовавшиеся хирургией и смежными областями. Как вспоминали современники, проф. В. Н. Шевкуненко чрезвычайно охотно учил молодежь теории и практике, можно даже сказать, ремеслу научно-исследовательского дела. Все кружковцы были свидетелями того, как "муштровал" В. Н. Шевкуненко своих молодых сотрудников и студентов, из которых впоследствии вышло немало видных хирургов и ученых, в том числе и Павел Иванович Страдынь².

Но самый большой интерес у студента Страдыня вызвало общение с проф. С. П. Федоровым, ставшим его учителем и наставником. С. П. Федоров был требовательным руководителем, добивавшимся от своих учеников всемерного совершенствования в хирургии. Так, в летние месяцы 1915 г. студент Страдынь работал в хирургических отделениях военно-медицинских лазаретов российской армии на Западном фронте. Лето 1916 г. он провел в Персии (Иране), где тогда находился экспедиционный корпус Российской армии; здесь ему пришлось принять участие еще и в противоэпидемической работе. Летом 1917 г. он трудился в хирургическом отделении госпиталя крепости Владивосток.

В 1919 г. курс обучения в Военно-медицинской академии был окончен. По рекомендации проф. С. П. Федорова молодого врача П. И. Страдыня оставляют при академии в госпитальной хирургической клинике для совершенствования в хирургии. В клинике проф. С. П. Федорова трудились в то время врач-энтузиасты, ставшие впоследствии видными учеными-хирургами: В. Н. Шамоу, В. И. Добротворский, Н. Н. Еланский, А. В. Смирнов, И. Р. Петров и др. Молодой врач П. И. Страдынь органично вошел в эту группу учеников и сотрудников проф. С. П. Федорова, стремившихся, как и их учитель, внести достойный вклад в хирургию, обогатить ее новыми научными исследованиями.

На плечи П. И. Страдыня и других сотрудников клиники проф. С. П. Федорова легла большая и нагрузка, которая усугублялась тяжелейшим экономическим положением. Зимой 1919/20 г. население Петрограда пережило в условиях голода и холода, из-за недостатка топлива электричество перестало подаваться, центральное отопление не работало. В клиниках академии, как и в других больницах города, минимальная температура поддерживалась железными печками — так называемыми буржуйками.

В. Н. Шамоу впоследствии вспоминал, что в ту зиму все врачи в клинике ходили в валенках и носили под халатами теплые ватники, оперировать приходилось при свете керосиновых ламп, а во время операций в операционной приходилось непрерывно топить буржуйку, на которой все время в большом тазе кипела вода, чтобы периодически обогревать ею замерзающие руки хирурга. Вся стерилизация в этот период проводилась на дровах и щепках.

"К чести Страдыня надо сказать, что исключительно тяжелая обстановка в клинике в 1919 году и крайне большая лечебная нагрузка не надломали его энергии и не дезорганизовали с самого начала молодого врача-ученого: за студенческие годы он был уже достаточно закален и подготовлен к напряженной, почти фронтальной работе. Получив столь желанную и почетную для всякого оканчивающего медицинское образование врача возможность дальнейшего совершенствования в одной из лучших хирургических клиник, Павел Иванович весь свой молодой энтузиазм и энергию отдал работе, жадно осваивал новые знания и навыки. Его можно было видеть в операционной, перевязочной или у постели больного буквально в любой час дня и часто даже ночью". Помогло и то, что его поселили в свободной комнате, расположенной на территории клиники на Пироговской набережной, на Выборгской стороне: в результате "он не пропускал ни одного экстренного случая, ни одного серьезного осложнения, ни одной ночной операции без того, чтобы не принять в них самое живейшее участие"³.

Совершенствованию в хирургии помогала и работа по совместительству, которой молодой врач П. И. Страдынь, как и другие хирурги клиники, занялся по чисто материальным сооб-

ражениям: он согласился с предложением взять на себя руководство хирургической амбулатории больницы Георгиевской общины сестер милосердия.

Отличительной чертой хирургической клиники проф. С. П. Федорова, как и других клиник Военно-медицинской академии, оставалось обязательное для всех сотрудников сочетание практической работы с научными исследованиями по наиболее актуальным проблемам. Одной из таких проблем было тогда переливание крови. По поручению проф. С. П. Федорова возглавляемая В. Н. Шамоу группа врачей, в которую входили Н. Н. Еланский, И. Р. Петров и П. И. Страдынь, сумела приготовить стандартные сыворотки для определения группы крови. Это открыло дорогу к широкому использованию переливания крови в клинической практике. В клинике проф. С. П. Федорова такое научно обоснованное переливание крови с учетом изоагглютинационных свойств донора и реципиента, первое в Советской России, было произведено, несмотря на тяжелые условия работы, 20 июня 1919 г.: эта дата по праву вошла в историю отечественной медицины.

Близкое знакомство с В. Н. Шамоу, тогда приват-доцентом клиники проф. С. П. Федорова, помогло становлению молодого врача П. И. Страдыня как ученого. Приват-доцент В. Н. Шамоу, который интересовался в числе других проблем, новой тогда нейрохирургией, оценил рвение молодого врача П. И. Страдыня, и именно он познакомил его с нейрохирургией. "Присмотревшись к клиническим способностям П. И. Страдыня, — писал В. Н. Шамоу, — я постарался заинтересовать его вопросами нейрохирургии и поручил ему ведение всех нейрохирургических больных. Он быстро освоил неврологические методы исследования и с обычными для него четкостью и вниманием стал углубленно изучать новую для него отрасль хирургии. Сергей Петрович Федоров, который всегда интересовался проблемами нейрохирургии, одобрил тему и Павел Иванович начал работать над ней еще более целеустремленно"⁴.

В. Н. Шамоу стал по существу вторым учителем и научным руководителем П. И. Страдыня и предложил ему заняться исследованиями по весьма актуальному тогда, после первой мировой и гражданской войн, вопросу — о последствиях военной травмы, повреждениях периферических нервов и их позднейших осложнениях. Целью этих исследований, а они касались ранений периферических нервов и возникающих осложнений, а также трофических расстройств конечностей после ранения нервов, было найти средства для возвращения к трудовой жизни огромного числа инвалидов, определить хирургические, ортопедические и терапевтические методы, наиболее целесообразные для этого.

Вот как характеризовал В. Н. Шамоу своего ученика П. И. Страдыня: "В качестве бывшего заведующего госпитальной хирургической клиники Военно-медицинской академии за время отсутствия проф. С. П. Федорова я руководил как клинической, так и научной работой институтского врача П. И. Страдыня. За время прикомандирования к академии им исполнен ряд работ на материале клиники. Последние частью напечатаны, частью доложены в заседаниях хирургического об-ва Пирогова, об-ва патологов, ортопедической конференции и на XV съезде хирургов. Основной работой доктора Страдыня за последние 4 года было изучение клинического материала по ранениям периферических нервов ... Работа закончена и представляется в качестве диссертации. Из других работ следует подчеркнуть ряд докладов по вопросу о самопроизвольной гангрене ... Все работы этой группы ... также основаны на изучении всей доступной литературы и большого клинического материала ... В равной мере обширный материал ... лежит и в основе работы о нейрогенной теории язв желудка. Кроме того, П. И. Страдынем исполнено несколько казуистических работ ... Для характеристики доктора П. И. Страдыня как практически сведущего хирурга могу указать, что он в совершенстве знаком со всеми методами клинического исследования больных, в течение последнего года руководил работой прикомандированных к клинике врачей; самостоятельно производил большие операции, состоя в течение двух лет постоянным дежурным хирургом клиники, оперировал большинство экстренных случаев. Летом 1922 года за время моего отсутствия исполнял обязанности старшего ассистента клиники. Считаю поэтому доктора П. И. Страдыня врачом всесторонне клинически образованным и вполне способным самостоятельно вести хирургическое отделение"⁵.

Немногие молодые хирурги смогли удостоиться такой характеристики!

²Рейнберг С. А. Страницы прошлого. В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — с. 70.

³Шамоу В. Н. Первые шаги научно-практической деятельности. В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 92—93.

⁴Шамоу В. Н. Первые шаги научно-практической деятельности. В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 95—96.

⁵Цит. по кн.: Страдынь П. И. Избранные труды. Т. III, Рига, 1965. — С. 686—687.

В предложенной В. Н. Шамовым работе П. И. Страдынь задался целью собрать и обработать обширный материал по ранениям периферических нервов. С этой целью он обследовал больных, лечившихся не только в клинике проф. С. П. Федорова, но и в Институте физиотерапии и военных лазаретах Петрограда. В диссертации были разобраны особенности повреждений периферических нервов в военное время и дана сравнительная оценка различных способов оперативного вмешательства и консервативного (физиотерапевтического) лечения, сопоставлены результаты этих двух основных методов лечения — оперативного и консервативного с использованием физиотерапии. На основании анатомической и гистологической обработки материала решались и теоретические вопросы, в частности об анатомических изменениях в концах поврежденных нервов, о регенерации нерва, трофических, секреторных и вазомоторных расстройствах в конечности после ранений периферических нервных стволов.

Свои исследования П. И. Страдынь обобщил в докторской диссертации "Повреждения периферических нервов и их лечение", защищенной в 1923 г. в Военно-медицинской академии. В этой диссертации впервые в русской научной литературе был обработан обширный материал о лечении повреждений периферических нервов (862 случая, из которых значительная часть была описана по собственным наблюдениям автора), обобщен опыт их лечения, в том числе методами физиотерапии. Эта ранняя работа П. И. Страдыня продемонстрировала его научную зрелость и, хотя она и не была издана, стала известна специалистам и впоследствии нередко цитировалась в специальных монографиях по данному вопросу.

Рассмотрение методов лечения повреждений периферических нервов требовало комплексного подхода. Наряду с работой в клинике проф. С. П. Федорова с 1921 по 1923 г. П. И. Страдынь работал в Петроградском институте физиотерапии под руководством проф. С. А. Бруштейна, что во многом помогло ему в исследованиях по докторской диссертации, а также проводил эксперименты в фармакологической лаборатории проф. Н. П. Кравкова и в физиологической лаборатории акад. И. П. Павлова. Следует упомянуть и о том, что именно в Институте физиотерапии Павел Иванович познакомился с молодым врачом, выпускницей Петроградского женского медицинского института, занимавшейся там исследованиями протеино-терапии и давления крови, Ниной Федоровной Малышевой, которая вскоре стала его женой.

Другой научной проблемой, которая заинтересовала молодого хирурга П. И. Страдыня, была самопроизвольная гангрена (облитерирующий эндартериит). Эти исследования он начал еще в 1919 г., сразу после получения врачебного диплома, а завершил уже в Риге в 1927 г., посвятив этому вторую докторскую диссертацию "Об этиологии, клинике и лечении так называемой *gangraena spontanea*".

Специалисты свидетельствуют, что П. И. Страдынь внес много нового в понимание сущности самопроизвольной гангрены. Он показал, что под этим общим названием в то время обычно объединяли заболевания с различной этиологией и патогенезом, выяснил географическое и профессиональное распространение самопроизвольной гангрены, предложил новые методы исследования и диагностики, привел сравнительные данные об эффективности консервативных и оперативных методов лечения данного заболевания.

Важно, что наряду с обработкой материалов клинических наблюдений и ознакомлением с различными взглядами о сущности самопроизвольной гангрены П. И. Страдынь занялся экспериментальными исследованиями, желая выяснить некоторые спорные вопросы этиологии и терапии заболевания. В фармакологической лаборатории проф. Н. П. Кравкова он изучал вопрос о наличии сосудосуживающих веществ в крови больного и доказал, что в крови больных эндартериитом не содержится повышенного количества ни адреналина, ни других сосудосуживающих веществ. На основании этих исследований П. И. Страдынь, изучая патогенез данного заболевания, смог опровергнуть высказанное известным русским хирургом профессором Военно-медицинской акад. В. А. Оппелем предположение, что причиной самопроизвольной гангрены является гипердреналинемия. Таким образом, предложенное В. А. Оппелем иссечение надпочечника оказалось необоснованным. Эта работа П. И. Страдыня вызвала известную в истории русской хирургии полемику, которая проходила в печати, на заседаниях медиков Петрограда и на XV съезде российских хирургов и была звеном в научном споре между школами Федорова—Кравкова и Оппеля.

Одновременно с этим П. И. Страдынь проводил гистологические исследования кровеносной системы, в ходе которых он одним из первых широко применил предложенную известными французскими хирургами Жабуле и Леришем периаартериальную симпатэктомию: как у пациентов, так и у подопытных жи-

вотных П. И. Страдынь подробно изучил возможности применения периаартериальной симпатэктомии при лечении облитерирующего эндартериита, установил безопасность операции, длительность ее эффекта, а также оправданность операции анатомическими и физиологическими данными. Изменения в питании стенки сосуда, появляющиеся после упомянутой операции, он изучал в экспериментах на животных в физиологической лаборатории акад. И. П. Павлова по его личному разрешению. Оказалось, что при правильной технике операции стенки сосудов страдают незначительно. Для того чтобы окончательно убедиться в безопасности этой операции и получить более ясное представление о ней, П. И. Страдынь позволил проделать ее на себе (его оперировал приват-доцент В. Н. Шамов) и затем, тщательно регистрируя все изменения в кровообращении оперированной руки, сделал соответствующие выводы. Считается, что исследования П. И. Страдыня способствовали становлению современных представлений о природе облитерирующего эндартериита.

П. И. Страдынь занимался и другими вопросами, традиционно входившими в круг интересов клиники проф. С. П. Федорова: обоснованием нейрогенной природы язвы желудка, изучением изменений кожной чувствительности при артрите, протеинотерапией некоторых хирургических заболеваний и др. Всего за 4,5 года работы в клинике проф. С. П. Федорова он выполнил 16 научных работ, сделал ряд докладов.

П. И. Страдынь был страстным книголюбом. Он был самым частым и аккуратным посетителем медицинских библиотек Петрограда и особенно замечательной библиотеки Военно-медицинской академии. "Когда в начале двадцатых годов после длительной изоляции молодой Советской республики Государственный рентгенологический и радиологический институт на Петроградской стороне получил первую большую партию зарубежных книг и журналов, мне, — вспоминал С. А. Рейнберг, — заведовавшему тогда этой библиотекой (помимо других, основных научных обязанностей), приятно было выделить П. И. Страдыню специальный уголок для его занятий. Он ежедневно приходил в библиотеку первым и уходил последним, а во время моих круглосуточных дежурств он уходил только к полуночи. Я мысленно вижу его перед собой и сегодня — невысокого роста, коренастого, близорукого и немного сутулого, в военной форме, хотя и без особой военной выправки, всегда с торчащими из карманов книгами и журналами и — это уже совсем не по форме — часто с перевязанными веревками пачками книг"⁶.

В клинике проф. С. П. Федорова, отличавшегося требовательностью и жесткой дисциплиной, царил все-таки атмосфера дружбы и научного сотрудничества. Среди ближайших друзей П. И. Страдыня был прежде всего В. Н. Шамов. "Он начал свою учебу под моим непосредственным руководством, — вспоминал впоследствии В. Н. Шамов, — и постепенно в совместной работе мы превратились из учителя и ученика в настоящих больших друзей"⁷.

Дружеские отношения со своими российскими учителями и коллегами П. И. Страдынь сохранял и после отъезда из Петрограда в Латвию, и в последующем в течение всей своей жизни. Он переписывался с российскими хирургами, внимательно следил за их достижениями и по мере сил пропагандировал эти достижения. Так, познакомившись с работой В. Н. Шамова и М. Х. Костюкова о переливании каверной крови, он высоко оценил ее и поместил в латвийском медицинском журнале "Латвияс Арсту журналис" (1928, № 5—6) обстоятельную рецензию. О работах своих российских коллег он писал в издававшейся в Риге русскоязычной газете "Сегодня", в журнале "Студентс", в других изданиях.

П. И. Страдынь считал себя воспитанником российской научной хирургической школы. "Известно со слов его бывших слушателей, — писал С. А. Рейнберг, — что П. И. Страдынь в своих лекциях в переполненной аудитории открыто подчеркивал свою полную приверженность русской медицине, гордился своими достойными учителями, он постоянно упоминал имена И. П. Павлова, С. П. Федорова, В. А. Оппеля и др. Ему действительно принадлежат неоспоримые заслуги в важном деле укрепления дружбы между латышскими и русскими учеными-медиками. П. И. Страдынь был подлинным интернационалистом... Он был чужд национальной ограниченности и предубежденности. Он умел всегда воздавать должное духовным достижениям, откуда бы они не исходили. Вместе с тем он, никогда это не

⁶Рейнберг С. А. Страницы прошлого. В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 73.

⁷Шамов В. Н. Первые шаги научно-практической деятельности. В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 99.

афишируя, страстно любил свою страну ... свой трудолюбивый, талантливый и смелый народ, свою родную историю, свой язык"⁸.

В 1936 г., побывав в Ленинграде и Москве на XV Международном съезде физиологов, П. И. Страдынь опубликовал в Латвии свои впечатления об этом съезде, а также о больницах и институтах, которые он тогда посетил. Публиковался он, пока это было возможно, и в советских медицинских изданиях. Например, в вышедшем в Ленинграде сборнике, посвященном его учителю проф. С. П. Федорову, он опубликовал (1933 г.) статью о травматических повреждениях позвоночника.

Мало известна, к сожалению, деятельность П. И. Страдыня в существовавшем в Риге более полувека (начиная с самого конца XIX века) Обществе русских врачей, ставшем в 20–30-е годы своеобразной ячейкой российского медицинского зарубежья. Это авторитетное научное общество объединяло и русских, и латышей.

Активными членами этого общества, просуществовавшего, очевидно, до 1940 г., были проф. П. И. Страдынь и его жена врач Н. Ф. Страдынь. П. И. Страдынь часто выступал в Обществе русских врачей с докладами. Так, в мае 1931 г. он сообщил о лечении злокачественных новообразований, в феврале 1933 г. — о переливании крови и др. Высоко ценя российских хирургов, он в феврале 1932 г. сделал доклад "Пирогов как хирург", а в феврале 1936 г. посвятил доклад памяти своего учителя проф. С. П. Федорова.

Возвратившись в конце 1923 г. на родину, хирург П. И. Страдынь продолжал интенсивную научно-практическую деятельность, несмотря на то что в Латвии его "не признали" доктором медицины и "не зачли" докторскую диссертацию, защищенную в Петрограде. Все же с 1 января 1924 г. он стал ассистентом проф. Екаба Алксниса (1870—1957), руководившего кафедрой хирургии на медицинском факультете Латвийского университета.

Проф. Е. Алкснис, который в свое время сам прошел школу проф. С. П. Федорова, высоко ценил знания, трудолюбие и организаторские способности П. И. Страдыня, способствовал его научному росту. По предложению совета медицинского факультета П. И. Страдынь получил научную командировку за границу на 2 года как стипендиат Рокфеллеровского фонда. В течение 7 мес он работал в знаменитой хирургической клинике братьев Мэйо в Рочестере (штат Миннесота, США), затем работал в клинике проф. Хубера (Энн-Арбор, штат Мичиган, США) и проф. Чойса (Лондон, Англия).

"Несмотря на то что он в течение двух лет проходил усовершенствование в лучших хирургических клиниках Америки (у бр. Мэйо) и Англии (у проф. Чойса) и потом ежегодно бывал в заграничных клиниках, — писал Н. Н. Еланский, — П. И. Страдынь все же считал себя воспитанником русской школы, поддерживал связь с проф. С. П. Федоровым и его учениками, выписывал все советские медицинские журналы"⁹.

Научная командировка сыграла немалую роль в совершенствовании мастерства и знаний П. И. Страдыня еще и потому, что в этих клиниках он продолжил начатые еще в Петрограде в клинике проф. С. П. Федорова свои исследования по облитерирующему эндартерииту. Эти исследования легли в основу его второй докторской диссертации, успешно защищенной в 1927 г. на этот раз в Риге в Латвийском университете. За эту работу в 1928 г. П. И. Страдыню была присуждена премия Культурного фонда.

Наконец, в 1930 г. совет медицинского факультета, признавая большую научную эрудицию П. И. Страдыня, всесторонность его научных интересов и способность к разрешению на-

учных проблем, избрал его доцентом, а в 1933 г. после 3 лет плодотворной работы — профессором. На медицинском факультете Латвийского университета (в 1950 г. факультет был преобразован в Рижский медицинский институт) проф. П. И. Страдынь работал до последнего дня своей жизни в качестве руководителя сначала преемственной хирургической клиники, а затем — факультетской хирургической клиники.

Сфера его научных интересов значительно расширилась. П. И. Страдынь интересовался нейрохирургией, онкологией, травматологией, урологией, эндокринологией, цитологией, фармакологией, диетологией, бальнеологией, а также историей медицины. Число опубликованных им работ по всем этим дисциплинам превышает 80. Они были опубликованы в русской, латышской, немецкой, американской, польской, финской и литовской специальной периодике.

Одним из направлений научной работы проф. П. И. Страдыня были проблемы трофики. Исследования трофических яв и гангрены были начаты им еще в Петрограде в клинике проф. С. П. Федорова и продолжены в Латвии. Это были экспериментальные исследования, посвященные артериовенозным анастомозам, холинотерапии при гангрене конечностей и др.

Все же, пожалуй, больше всего проф. П. И. Страдынь занимался онкологией. Исследования по изучению злокачественных новообразований он начал еще в 1930-х годах и особенно широко развернул их уже после Второй мировой войны, после создания сектора онкологии в Академии наук Латвии в 1946 г. В работах проф. П. И. Страдыня, его сотрудников и учеников исследовались патофизиологические сдвиги в организме больных раком и предраковыми заболеваниями, диагностические реакции, эндоскопические методы, изменения секреторной, моторной и экскреторной функций желудка, функциональные сдвиги печени, почек, вегетативной нервной системы при этих заболеваниях. Все эти вопросы исследовались в тесной связи с клинической практикой. В последующем в секторе онкологии были разработаны также режим пациента, симптоматическое лечение иноперабельных больных, вопросы диеты раковых больных, апробированы методы гормональной терапии и химиотерапии злокачественных новообразований. Работы по онкологии, выполненные под руководством проф. П. И. Страдыня, были отражены главным образом в статьях, напечатанных в шести сборниках "Вопросы клиники и лечения злокачественных новообразований" (Труды Института экспериментальной медицины Академии наук Латвийской ССР).

Огромное внимание проф. П. И. Страдынь уделял еще одному направлению своей научно-исследовательской деятельности — истории медицины. Работы по истории медицины относятся к последнему периоду жизни Павла Ивановича. Они касаются в основном истории медицины в Прибалтике, прошлого лечебных и курортных учреждений, жизнеописаний выдающихся ученых. Проф. П. И. Страдынь был инициатором издания сборников трудов по истории медицины, организовал научную работу в этом направлении. Его главной заслугой перед историко-медицинской наукой является основание в Риге Музея истории медицины (ныне Музей истории медицины им. П. И. Страдыня), в основу которого легли собранные и безвозмездно переданные проф. П. И. Страдынем многочисленные коллекции различных документов и материалов.

Научно-исследовательская деятельность П. И. Страдыня получила широкое общественное признание. Он был избран членом-корреспондентом АМН СССР, академиком Академии наук Латвии, удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки. Помимо музея истории медицины, его имя носят Рижский университет и крупная городская больница в Риге. Но лучшим памятником видному латвийскому профессору-хирургу П. И. Страдыню, воспитаннику российской хирургической школы, ученику С. П. Федорова и В. Н. Шамова, является Музей истории медицины, носящий его имя и заслуженно пользующийся мировой известностью.

Поступила 01.10.08

⁸Рейнберг С. А. Страницы прошлого. В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 77.

⁹Еланский Н. Н. Воспоминания о Павле Ивановиче. В кн.: Павел Иванович Страдынь — врач, ученый, человек. — Рига, 1967. — С. 109.